

— Что происходит? Кто такой Цзян Цзымо? Разве не было решено, что роль Цинь Кэ сыграет Вэнь Минъи? С каких пор он заменён, и почему я не в курсе?! — возмущённо спросил Кан Цзе.

Режиссёр вздохнул:

— Инвестор настаивал на кандидатуре Цзян Цзымо, и продюсер согласился с ним. Я говорил, что Вэнь Минъи рекомендован тобой, а также, что у него хорошие актёрские способности, но продюсер настаивал. В ночь перед официальным объявлением мы всё ещё спорили по этому поводу, но в итоге у меня не осталось выбора, кроме как пойти на компромисс. Его рекомендовал ты, а теперь его заменили, и продюсер боялся, что ты будешь недоволен, поэтому не разрешил мне рассказать тебе раньше, прости, Кан Цзе.

Кан Цзе холодно усмехнулся:

— Боялся, что я буду недоволен? Серьёзно? Если он так боялся, то мог бы и не требовать замены актёра. Видимо, его опасения были не такими уж и сильными.

— Кан Цзе, ты же сам понимаешь, как всё устроено: когда дело касается съёмок, это совершенно нормально, когда инвестор приводит своих людей. Роль Цинь Кэ не самая сложная, вот инвестор и предложил своего кандидата на неё. Я понимаю, что ты недоволен, но дело уже сделано, а тебе незачем ссориться с командой ради Вэнь Минъи. Я прав?

— Я, по-твоему, об этом беспокоюсь? — усмехнулся Кан Цзе. — Режиссёр Ли, я согласился сниматься в этом фильме из-за отличного сценария и высоких шансов на успех в прокате. Теперь продюсер сменил Вэнь Минъи на случайного человека, который никогда раньше не принимал участия в съёмках. Если актёрские навыки этого новичка окажутся неплохими, я не скажу ни слова, но если его игра будет слабой, не ждите, что я буду с ним обходителен.

— Кан Цзе, не надо...

— Таков уж я человек, режиссёр Ли. Ты говоришь, что это выбор продюсера, а не твоё решение, хорошо, я не стану затруднять тебе жизнь, — с этими словами Кан Цзе повесил трубку.

Режиссёр Ли посмотрел на экран телефона и тяжело вздохнул.

Кан Цзе, закончив разговор, всё равно чувствовал раздражение. Его агент попытался его успокоить и посоветовал ему:

— Ты должен сниматься, ведь контракт уже подписан. Они потратили много денег, пригласив тебя на эту роль, если ты откажешься и не будешь играть, неустойка составит достаточно внушительную сумму. Кроме того, сценарий хорош, просто они сами ведут себя отвратительно.

— Пусть будет так. Но с режиссёром Ли и этим продюсером Чжоу я больше работать не собираюсь. Такая серьёзная замена, и никто не удосужился меня предупредить! Неужели они считают, что я всё стерплю?

— Хорошо, учту, — кивнул агент, а затем снова подумал о Вэнь Минъи. Хотя сначала он не испытывал к нему особых чувств, но позже они все вместе чуть не погибли во время землетрясения, и агент стал относиться к нему намного лучше. Узнав, что Вэнь Минъи заменили буквально перед официальным объявлением, он почувствовал искреннее сожаление.

— Бедный Сяо Вэнь, только начал набирать популярность, а тут такая история. Он впервые с таким столкнулся, но я связывался с его агентом, и вроде он спокойно отнёсся к замене и держится молодцом. У него, похоже, просто удивительная способность справляться с трудностями, всегда сохраняя спокойствие. Это, конечно, редкость.

Кан Цзе, услышав это, тоже немного смягчился:

— Ладно, я ему позвоню. Когда начнут съёмки у режиссёра Юй, я уверен, место для него найдётся, так что пусть не расстраивается.

— Тогда ты поговори с ним, а я сначала выйду.

— Ага.

Когда менеджер ушёл, Кан Цзе снова взял свой мобильный телефон и позвонил Вэнь Минъи.

Тот как раз переписывался с Вэнь Вэй. У неё уже была глубокая ночь, и она собиралась пойти спать, но, увидев его сообщение, тут же приободрилась и мгновенно проснулась:

[Скоро, кажется. На днях твой отец сказал, что в конце апреля собирается вернуться в Китай и начать организовывать прослушивание.]

Забавно, что его график как раз освободился.

[Понял, я схожу туда, когда он приедет.]

Вэнь Вэй рассмеялась:

[Должно быть, он очень удивится и обрадуется, увидев тебя.]

Вэнь Минъи холодно усмехнулся:

[Удивится, да, это точно. А вот насчёт радости... это не обязательно так.]

[Конечно, он будет рад! Он же твой отец и любит тебя. Если бы его не задержали дела, то на праздники он бы приехал к нам.]

[Угу, как же.]

В это время ему позвонил Кан Цзе. Он, извинившись перед Вэнь Вэй, ответил на звонок:

— Алло, Кан-гэ?

— Я только что узнал о твоей замене, — Кан Цзе начал разговор прямо. — Прости, я действительно хотел помочь тебе, но, к сожалению, ничего не получилось, и ты ещё и пострадал из-за такой несправедливости.

Хотя Вэнь Минъи и предполагал, что Кан Цзе позвонит, чтобы обсудить замену, но не ожидал, что тот будет извиняться перед ним, и на мгновение даже растерялся и смутился:

— Всё в порядке, Кан-гэ. Это дело не имеет к вам никакого отношения, и я совсем не расстроился, так что и извиняться не за что.

— Пусть в этот раз не удалось, но в следующий раз мы обязательно поработаем вместе, обещаю.

— Хорошо, спасибо, — с улыбкой ответил Вэнь Минъи.

— Если хочешь, могу помочь с выбором сценария. Ты сейчас популярен, и при выборе проектов нужно быть внимательнее. Если не можешь решить сам, можешь прислать их мне, я помогу

тебе.

— Уже есть кое-какие планы, так что не волнуйтесь, Кан-гэ.

— И какие же? — спросил Кан Цзе, немного насторожившись.

— Я слышал, что режиссёр Чжао Ваньюй собирается снимать новый фильм, вот и хочу попробовать, — спокойно ответил Вэнь Минъи.

Кан Цзе:

— ...

Кан Цзе со вздохом подумал, что молодость делает всех смелыми, и следуя за мечтой каждый чувствует себя непобедимым.

Он всё же решил мягко предостеречь:

— Хорошо, что у тебя есть карьерные амбиции, но попасть в фильм режиссёра Чжао Ваньюя не так просто. Он всегда очень строг в выборе актёров и у него есть несколько проверенных людей, с которыми он предпочитает работать.

— Ничего страшного, — бодро ответил Вэнь Минъи. — Попробовать всегда стоит.

— Боюсь, что режиссёр Чжао вообще может не проводить открытый кастинг, и тогда у тебя даже не будет шанса попасть туда. Что тогда?

— Это я уже выяснил, он точно будет устраивать кастинг для этого фильма, — с улыбкой успокоил его Вэнь Минъи. — Так что, Кан-гэ, не переживайте.

Кан Цзе увидел, что тот настроен решительно, раз даже расписание кастинга выяснил. Что тут ещё можно было сказать? Кан Цзе мог только пожать плечами. Парню предстояло столкнуться с суровой реальностью, но и это часть взросления.

Раз уж Вэнь Минъи так твёрдо был намерен идти до конца, не было смысла сейчас подрывать его уверенность.

— Ну что ж, удачи, — пожелал он.

— Спасибо, — с улыбкой ответил Вэнь Минъи, обменялся с ним ещё парой фраз и повесил трубку.

Сы Цзюньдо сегодня был на деловой встрече и вернулся домой только около девяти вечера. Вэнь Минъи ждал его в спальне, и, увидев, что он наконец пришёл, оживился:

— Наконец-то ты вернулся!

Хотя Сы Цзюньдо не пил, но его деловые партнёры пили много, а ещё курили сигареты. Он знал, что Вэнь Минъи терпеть не мог запах дыма, поэтому он ненадолго обнял его и сразу пошёл принять душ.

Тот подошёл к двери ванной и заколотил по ней:

— Пусти меня! Я тоже не принимал ванну, мы можем помыться вместе!

Сы Цзюньдо:

— ...

Иногда он думал, что его маленький возлюбленный слишком переполнен энтузиазмом. По сравнению с Вэнь Минъи он сам и вправду был слишком консервативным.

Вэнь Минъи всё ещё без устали стучал в дверь:

— Впусти меня,пусти меня!

— Иди мыться в свою комнату, — сухо ответил Сы Цзюньдо.

— Ты совсем не жаждешь моего тела? Как ты можешь быть таким стойким и правильным? Ты что, не можешь хоть иногда позволить себе немного низменных желаний? — возмутился Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо: «... Да я же потому и не открываю, потому что ни разу не стойкий!»

Вэнь Минъи ещё немного похлопал по двери. Увидев, что Сы Цзюньдо не открыл ему, он решил сменить тактику.

Когда Сы Цзюньдо закончил принимать душ и вышел, он не увидел никого в своей спальне.

Он недоумённо огляделся и позвал:

— Мин-Мин?

Однако ему никто не ответил.

Однако Сы Цзюньдо не спешил волноваться. Он предположил, что Вэнь Минъи, скорее всего, ушёл принять душ к себе и вскоре вернётся. Протирая волосы полотенцем, он спокойно устроился на кровати.

Не прошло и пары минут, как Вэнь Минъи действительно вошёл в комнату.

Он явно только что вышел из душа: кожа покраснелась от жары, а волосы ещё не успели высохнуть до конца. Пижама сидела на нём как-то неряшливо и верх свободно свисал.

Сы Цзюньдо уже собирался открыть рот, когда увидел, как Вэнь Минъи хитро улыбнулся, резко

захлопнул дверь и мгновенно бросился к кровати.

В глазах Сы Цзюньдо мелькнуло подозрение.

Вэнь Минъи прищурил глаза и с улыбкой, полной веселья, поднял ноги, скинул тапочки и сел на кровать. Затем, под озадаченным взглядом Сы Цзюньдо, он поднял руку и медленно придвинулся к нему, пока, наконец, не устроился у него на коленях.

Сы Цзюньдо:

—

Вэнь Минъи протянул руку и обхватил его за шею, мягко говоря:

— Дорогой гэгэ, сейчас такая тёмная ночь с сильным ветром, не кажется ли тебе, что самое подходящее время сделать... кое-что?

Сы Цзюньдо:

— ...

Он взял руку Сы Цзюньдо и поднёс её к своему вороту, кокетливо заморгав:

— Как там говорится в том стихотворении? «Пусть одежда обвисла, не стоит жалеть» Ну что, одежда обвисла, дорогой~?

«Эта строчка вообще не об этом! Да поэт Лю Юн в гробу перевернётся от твоих слов!!!» — мысленно пожаловался в своём сердце Сы Цзюньдо.

Сы Цзюньдо чувствовал себя совершенно вымотанным, а Вэнь Минъи тем временем продолжал упрямо хлопать глазами. «Разве он не боится, что у него глаз дёргаться начнёт?» — недоумевал Сы Цзюньдо. Но раз уж Вэнь Минъи не переживал, то волноваться оставалось только ему.

Сы Цзюньдо посмотрел на его пижаму со Сквиртлом в очках, который как бы весело посмеивался над ним. Он протянул руку, чтобы застегнуть пуговицы на пижаме Вэнь Минъи, и немного подтянул её, приводя в порядок.

Вэнь Минъи:

— ...

— Не знаю, будут ли другие в итоге ни о чём не жалеть, если их одежда обвиснет, но на ночь глядя вряд ли стоит разгуливать полураздетым. Лучше закутайся, а то простудишься, и тогда уж точно будешь жалеть.

Вэнь Минъи:

— ...

«Откуда у меня взялся такой прямой гэ?! Настолько натуралов уже, наверное, и не осталось!»

Сы Цзюньдо снял его с колен, укрыл одеялом и сказал:

— Поздно уже, хватит действовать неразумно.

Недовольный, Вэнь Минъи начал тыкать его в плечо:

— Это ты неразумный! Тебе что, даже не хочется прокатиться на машине со мной?!

Сы Цзюньдо попытался его урезонить:

— Вождение машины — это не так уж просто. Ты ещё слишком молод для него.

— Да ладно! В моём возрасте у нас в университете многие уже либо сели в неё, либо вот-вот сядут!

— Это безрассудство! — отрезал Сы Цзюньдо, явно не одобряя желания студентов-первокурсников садиться «за руль». — Они ещё учатся и сами себя даже обеспечить не могут, а уже лезут в такие дела. А если девушка забеременеет? Рожать ей или нет? Если да, то кто будет растить и воспитывать ребёнка? Если нет, то нужно сделать аборт. И что будет с её здоровьем?

— Но мы-то оба парни! — возразил Вэнь Минъи. — Я точно не забеременею!

— Ты слишком молод, Мин-Мин. Твой интерес к подобным вещам — это любопытство и желания испытать что-то новое, и только.

— Это не так! Я просто хочу стать ближе к тебе, — настаивал Вэнь Минъи, прижимаясь к нему.
— Ты что, сам не хочешь стать ко мне ближе?

— Конечно, хочу. Но ты не думаешь, Мин-Мин, что мы и так слишком быстро продвигаемся?

— Слишком быстро? — не понял Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо обнял его крепче:

— Честно сказать, я и сам не знаю, почему ты вдруг влюбился в меня. Но это делает меня счастливым, и причина не так уж важна. Просто ты ещё слишком молод, ты только начинаешь жить, в тебе полно подросткового любопытства и тебе хочется всё попробовать. Ты можешь вообразить многое, о чём я не смею даже подумать. Я надеюсь, что когда ты немного повзрослеешь и будешь твёрдо уверен в своих чувствах, мы сможем заниматься подобными вещами.

Вэнь Минъи уловил главное и внимательно посмотрел на него:

— Ты считаешь, что я не до конца уверен в своих чувствах? Ты же не думаешь, что для меня — это просто прихоть, и я наслаждаюсь свежестью сиюминутных отношений?

Сы Цзюньдо:

— ...

Вэнь Минъи вскочил на ноги:

— Да ты и вправду так считаешь?! Ну и дела! Думать так, это просто вопиющая

несправедливость по отношению ко мне!

Сы Цзюньдо поспешил успокоить его:

— Нет, не совсем так. Просто...

— Просто считаешь, что я слишком молод, и раз вдруг решил, что ты мне нравишься, то это несерьёзно. Думаешь, что я на самом деле не хочу быть с тобой, просто сейчас вокруг никого больше нет, и я не разобрался в своих чувствах к тебе? Что я просто хочу немного поиграть, а потом, когда встречу какого-нибудь красавца или красавицу, брошу тебя, так ведь? — Вэнь Минъи с негодованием выпалил всё это на одном дыхании.

Автору есть что сказать:

Гэгэ: Это неправда.

Гун и шоу не связаны кровью, сосед гэгэ, сосед диди, называют друг друга братьями из вежливости~

Мин-Мин: Мой гэгэ вообще ни капли не жаден до моего тела!

Гэгэ: Жаден, жаден... Просто сдерживаюсь изо всех сил!

Мин-Мин: ☹▽☹

□□□ (□□□□□□□□) "Я на башне стою в тихом ветра порыве..."

Я на башне стою в тихом ветра порыве,

взгляд за край убегает в весеннем надрыве

и приносит тоску от далёких границ.

Луч заката ползёт по туманенной ниве...

Кто словами мне чувства мои объяснит?

Захочу ли безумств иль притянет вино?

Пить, буянить, горланить - по мне все равно.

Пусть одежда обвисла, не стоит жалеть, -

для тебя я готов умереть.

Перевод: Торопцев С.А.

<http://bllate.org/book/13743/1214834>